

Секция «Искусствоведение»

Типология и архитектурные особенности культовых зданий, возводимых на средства купеческого сословия в г. Сарапуле во II половине XIX- начале XX вв.

Рыжкова Наталья Викторовна

Кандидат наук

ГОУ ВПО "Удмуртский государственный университет Исторический факультет,

Ижевск, Россия

E-mail: nataly_izhevsk@mail.ru

Одной из вызывающих особый интерес форм включения купечества в общественную жизнь была благотворительность, являвшая собой социальную помощь нуждающимся, а также меценатство (поддержка культурных начинаний). Формы оказания благотворительности были различны. Действительно, благотворительность приобрела небывалый размах во II половине XIX- начала XX вв. на территории всей России. Российское купечество, в руках которого находилась значительная часть капитала в стране, с давних времен занималось благотворительностью и попечительством. Выходцы из народа, они сохраняли с ним духовную связь. Погоня за прибылью, связанная с душевными компромиссами, и сознание вины и ответственности перед народом, глубокая религиозность, жившая всегда в купеческой среде, и дух традиционализма составляли суть купеческого сословия. Необходимость делиться своим богатством с нуждающимися внедрялась в сознание купцов вместе с основными догматами православия. Поэтому к одной из причин благотворительности следует отнести народную религиозную традицию, глубокую религиозность купцов, возможность заслужить прощение своих грехов за свои «благие дела», именно по этой причине, считалось, что каждый купец должен принимать активное участие в устройстве религиозной жизни общества. Современные исследователи обращаются к религиозности русских предпринимателей как основному мотиву их благотворительной деятельности. Ряд исследователей считают, что в своей благотворительной деятельности они следовали евангельской формуле: «Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил».

На территории Удмуртии особенно выделялся своим размахом в части благотворительности и меценатства г. Сарапул. Сарапульские купцы участвовали в разных видах благотворительной и меценатской деятельности, в том числе и в благотворительности получившей название церковной. В данном случае, можно говорить как о частной благотворительности, так и организованной.

Частная церковная благотворительность чаще всего заключалась в деятельности церковных старост (ктиторов), которые должны были обеспечивать храм всем необходимым, поддерживать его благоустройство. В лице ктиторов храм мог иметь «постоянных спонсоров». Таким образом, была организована реставрация иконостасов, позолота киотов, строительство оград, помощь священно- и церковнослужителям и т.п. Многие купцы клали свой капитал в приказ общественного призрения (до его упразднения), на вечный помин души, дабы деньги от процентов с этой суммы шли на приют. Такая форма благотворительности была достаточно распространенной .

Другой формой была организованная церковная благотворительность – устройство и строительство различных культовых сооружений. Купцы и промышленники жертвовали большие деньги на строительство храмов, а нередко и сами строили их. Почти каждый предприниматель стремился построить храм. Немалую роль в этом сыграла, помимо финансовой состоятельности и повышенная религиозность купечества и желание обрести благодать в жизни вечной. Как правило, это были добротные каменные постройки, возведимые в духе времени, с соблюдением всех требуемых канонов, которые условно можно разделить на следующие типы:

1. Отдельно стоящие храмы и церкви, а также входящие в состав комплексов.

В 1895 г. сарапульским купцом Д. Г. Ижболдиным начато строительство каменной церкви с колокольней при земской больнице, освященной во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость» [1]. Апостольская кладбищенская церковь (1900 г.) также построена на средства А. Т. Шитова [2].

В 1822 г. на средства купца С. И. Вечтомова построена каменная колокольня, в нижнем ярусе которой устроен храм, освященный в честь Св. Апостолов Петра и Павла. В 1902 г. храм (построенный на средства прихожан еще в 1788 г.) и колокольню отремонтировали на средства Н. В. Смагина и его супруги А. В. Смагиной. В 1905 г. на их же средства расширили Петропавловскую церковь по проекту архитектора И. А. Чарушина, пристроив трапезный храм с двумя боковыми приделами.

2. Монастырские ансамбли.

Благовещенский общежительный женский монастырь – в его составе была построена Благовещенская каменная церковь (1877 г.) на средства пермского купца I гильдии Никандра Дедюхни, а в 1899 г. на пожертвования купца Николая Дедюхина в составе этого же комплекса построена домовая церковь во имя Мученицы Александры [3].

Жители Слободы г. Сарапула на общественном сходе в 1880 г. постановили построить каменный храм на Старцевой горе. В 1881 г. купеческим обществом был образован строительный комитет. Строилась церковь на пожертвования купцов, мещан, крестьян. 1899 г. при этой церкви был учрежден Старцевогорский Иоанно-Предтеченский общежительный монастырь (1900 г.). Здание церкви, постройки, земля, денежные вклады – все передавалось монастырю. В 1901 г. для монашествующей братии купец П. И. Пименов построил двухэтажный каменный дом. В 1911 г. на втором этаже этого дома была устроена домовая церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и в честь московских Святителей: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа [4].

3. Домовые церкви при различных учреждениях.

Александро-Невская домовая церковь при тюремном замке (1868 г.) – построена на средства купца А. Старикова (дом братьев Зылевых) [5]. Алексеевская домовая церковь при реальном училище (1883 г.) построена на пожертвования благотворителей – Д. Г. Ижболдина, А. Т. Шитова, А. О. Башенина [6]. Домовая церковь в честь черниговских чудотворцев князя Михаила и боярина Федора при тюремном замке (1850 г.) построена на средства Ф. Ижболдина. Она располагалась на втором этаже каменного здания, на первом – арестантское помещение [7].

Николаевская домовая церковь при духовном училище (1897 г.) построена на средства купца А. Т. Шитова и располагалась на углу улиц Сарапульской и Троицкой [8]. Храм располагался на втором этаже училищного здания.

4. Богадельни, в том числе в составе комплексов.

Конференция «Ломоносов 2014»

В 1913г. сарапульский купец Н.В. Смагин открыл богадельню для «престарелых немощных рабочих и членов их семейств» и приют для мальчиков на Иерусалимской улице. Заботясь о религиозно-нравственном состоянии призреваемых, он решил также устроить на собственные средства в одной из комнат домовую церковь, которую освятил в честь Анны Пророчицы также в 1913г. [9 с.232].

После революции благотворительность и меценатство можно охарактеризовать как стремление толстосумов увековечить себя в памяти потомков, как средство удовлетворения собственного тщеславия. Мотивы благотворителей и меценатов были противоречивы: для одних это был порыв души, стремление хоть как-то облегчить участь оказавшихся на обочине жизни, обогреть сирых и убогих, для других – средство усыпления собственной совести и повышения авторитета в глазах окружающих.

Таким образом, можно сказать, что для многих купцов благотворительность довольно скоро становилась традицией, что было, несомненно, выгодно нуждающимся. Многие из купечества желали тем самым обратить и обращали на себя внимание высших должностных лиц, от которых могли получить различные награды. Опасность разориться всегда ставила купечество в подвешенное состояние. Неслучайно поэтому, вследствие обострения религиозных чувств, многие из купцов не жалели денег на храмы. Для многих благотворительность являла собой сферу, где можно было, таким образом, замолить грехи, очиститься. В деле оказания реальной, действенной помощи нуждающимся и в благоустройстве городов, благотворительность купечества оказала огромное положительное значение.

Купечество внесло огромный вклад в развитие национальной культуры своей благотворительностью, а также показало своей деятельностью лучшие проявления нравственности, добра и блага для процветания отечества.

Литература и источники.

1. ЦГА УР, ф.424, оп.1, д.1а, л.2.
2. ЦГА УР, ф.445, оп.1, д.153, л.1.
3. ЦГА УР, ф.245, оп.3, д.661, л.90.
4. ЦГА УР, ф.245, оп.1, д.6081.
5. ГАКО ф.1404, оп.1, д.5, л.397.
6. ЦГА УР, ф.245, оп.4, д.95.
7. ЦГА УР, ф.445, оп.1, д.173.
8. ЦГА УР, ф.351, оп.1, д.65.
9. Православные храмы Удмуртии. – Ижевск, 2000. – С.479.

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, грант №13-14-18001